

Аман Салиев: Мусульманское сообщество в Кыргызстане должно интеллектуально вырасти

«Мусульманское сообщество само должно интеллектуально вырасти в своей религиозности, и тогда оно будет генерировать и производить порядочных и честных людей. А когда у нас общество находится еще в зачаточной стадии, мы, к сожалению, производим и генерируем таких политиков. Общество не поменяется, пока люди сами себя не поменяют», — сказал в интервью sabar.asia Аман Салиев, эксперт Института стратегического анализа и прогноза при КРСУ.

САВА.R.asia: Что вы думаете об этой тенденции, когда во время месяца Рамадан, других мусульманских праздников в Кыргызстане отдельные политики, чиновники и общественные деятели начинают демонстрировать свою религиозность?

Аман Салиев: То, что политики начинают активно проявлять свою религиозность в период выборов, показывает, что религиозность – это серьезный показатель для поддержки или наоборот не поддержки человека. В обыденном понимании людей религиозность – это честность. К сожалению, большинство населения имеет определенные стереотипы. Им кажется, что если чиновник или политик, любая другая видная общественная личность позиционирует себя как религиозное лицо, то он обязательно честный, порядочный, может, при этом еще и образованный. Но к сожалению, у людей, наверное, нет полного осознания того, каким должен быть именно религиозный политик.

Если изучать научную литературу, историю ислама, исламской государственности средневековья, то мы в ясной форме увидим, что ни один политик в исламском мире никогда не призывал голосовать за него, такого никогда не было. Ни один из лидеров не обещал людям «золотые горы» и не говорил о том, какой он хороший и чистый. В истории исламской государственности много случаев, когда люди отказывались от властных полномочий, боясь и опасаясь ответственности перед богом за судьбы людей. Этим людям зачастую просили занять тот или иной пост. **Как правило, люди, у которых было полное понимание веры, осознавали, что властные полномочия – это полная ответственность, прежде всего, перед богом за судьбы людей. Здесь также есть очень важный аспект, что чиновник после того, как покинет этот мир, будет отвечать за судьбу каждого человека, который страдал при его правлении. Поэтому с точки зрения ислама властные полномочия – это далеко не привлекательная участь.**

Если говорить о нашей ситуации, за все это время я не увидел, как внутренняя религиозность [политиков, чиновников] побуждала бы их бороться за независимость судебной системы, чтобы она действительно заработала. Та же независимая судебная система помогла бы нам решить ряд экономических и социальных проблем. Именно эта их искренняя религиозность должна была бы толкать на эти вещи. У нас, к сожалению, понимание религии бывает не совсем полным, оно имеет больше какой-то личный интерес. Если брать тоже самое средневековье, **правители мусульман отличались именно тем, что их политика, их поступки приносили пользу всему обществу независимо от того, были они мусульманами или нет.** Польза в то время ощущалась всеми членами общества, она была реальной и на долгое время. Самое главное – люди имели для этого соответствующий

кругозор, профессионализм и компетентность, потому что **с точки зрения ислама компетентность – это неотъемлемая часть того или иного функционера.**

САВА.R.asia: Насколько религиозность политиков влияет на электоральный успех?

Аман Салиев: Я думаю, что сейчас влияет очень сильно. Порой, это является даже определяющим фактором. **Даже независимо от того, что он был неэффективным политиком, но если он начал позиционировать себя как религиозная фигура, вот эти недостатки усиленно забываются.** Простые люди надеются, что когда-нибудь появится прослойка интеллигенции, у которой наконец-то проснется совесть, появятся те политики, которые будут честно выполнять свои обязанности. Религиозность дает на это надежду. Особенно сейчас, когда роль религии, причем не только ислама, но и христианства, в целом и других конфессий с каждым годом растет. Это объективный процесс на глобальную несправедливость, прежде всего в экономике, в социальных отношениях.

Религия – то сакральное и сокровенное, что человеку дает хоть небольшую отдушину в эпоху глобальной несправедливости, дискриминации, невежества и мракобесия. Религия помогает человеку найти внутренние ответы на многие вызовы. И когда она начинает несерьезно и поверхностно разбрасываться, эксплуатируется везде где надо и не надо, со временем, к сожалению, а, может быть, и к счастью, у людей появится здоровое понимание. Но пока, на данном этапе оно еще не появилось. Мы должны пройти некий этап, когда люди от эмоциональных порывов придут к рациональным размышлениям тех или иных вещей, но для этого должно пройти время.

Надо понимать, что мусульманское сообщество само должно интеллектуально вырасти в своей религиозности в плане понимания шариата, ислама, исламских наук, понимания прав человека в исламе, и тогда они будут генерировать и производить в своем обществе порядочных и честных людей. А когда у нас общество еще находится в зачаточной стадии, мы, к сожалению, и производим, генерируем таких политиков. Общество не поменяется, пока люди сами себя не поменяют.

Всевышний не говорит «вы должны взять государство, взять власть». Нет. Он говорит «поменяйте себя». То есть человек должен индивидуально пересмотреть собственную жизнь. Да, у него могут быть слабости, где-то он сорвался, намаз не прочитал, выпил, но то, что касается его профессиональных обязанностей, он должен выполнять и делать это хорошо. И пока этого понимания нет, у нас общество водить за собой будут популисты и демагоги. Причем независимо от того мусульманин он или атеист. Общий уровень в религиозной и атеистической среде оставляет желать лучшего. Прежде всего уровень кругозора и образования. Мы потеряли даже тот уровень, который у нас был при Советском Союзе. А мы еще пытаемся заявить о своем высоконравственном обществе.

САВА.R.asia: Эти процессы оказывают влияние на государственную политику, ее институты? Можно ли говорить об ослаблении светских норм государства?

Аман Салиев: Если говорить о государственной политике, я все-таки думаю, что такого ощутимого и прямого влияния на нее нет, потому что в государственной политике больше задают тон международные институты, международные организации, правительство.

У нас в обществе мало кто может дать четкое определение светскости. Многие путают атеизм со светскостью, не имеют представления, что они из себя представляют по отдельности. Светскость предполагает прежде всего нейтральность. Нейтральное регулирование общественных отношений независимо от конфессиональной принадлежности. Как правило, у нас люди занимают тот или иной лагерь и начинают стараться агрессивно претворить в жизнь свое понимание религиозной или атеистической позиции.

Говорить о том, что из-за возросшей религиозности общества светские институты сдают свои позиции пока рано и преждевременно. Более того, надо понимать, что современная мировая система права и экономики все-таки светская и никуда мы от нее не денемся, мы живем в этой системе и в этой системе мы будем продолжать жить достаточно долгое время. [...] Дело в том, что эта светскость, этот секуляризм, который у нас закреплён и в конституции, очень сильно дискредитирован и показал свою неэффективность за последние 20 лет. Поэтому я бы призвал людей, которые считают себя атеистами или светскими людьми, просто быть порядочными, быть более профессиональными в своей повседневной жизни, и это позволит им держать на должном уровне тот самый уровень светскости, который они хотели бы сохранить. А если эти люди и армия чиновников, которые будут бесстыдно продолжать воровать, не соблюдать свою профессиональную этику и при этом говорить, что он светский или атеист, который боится религиозного экстремизма, это никак не решит проблему радикализма и никак не улучшит секуляризм в нашем обществе. **Если светские представители нашего общества действительно беспокоятся и хотят сохранить эту систему, то надо, чтобы эта система была справедливой и эффективной для всех членов общества, а не только для определённой группы людей бизнесменов и олигархов. Если светскость не покажет свою эффективность, она начнет размываться и никто этого, к сожалению, не заметит.** Этот процесс станет закономерно естественным, и здесь никто искусственно не сможет этого изменить.

СABAR.asia: А что придет взамен? Что будет альтернативой?

Аман Салиев: Альтернативой не будет какая-то определенная система в виде ислама или христианства. Это будет совершенно новая система, в которой смешается и ислам, и христианство, и светскость. Будет пересмотр зон влияния. Возможно, появится новая форма взаимоотношений, которую мы еще не знаем. Придется выработать новую систему взаимоотношений. Когда это произойдет? Через 100, 200, 500 лет – я не знаю.

В Кыргызстане, может, в течение 50 лет начнется этот процесс, потому что все эти вещи достаточно громоздкие и имеют монументальность, которую достаточно тяжело развернуть в ту или иную сторону. Те вещи, которые мы называем быстрыми мерами и процессами, опять же упомяну революцию, они же кардинально ничего не изменили. Изменилось положение какой-то группы людей; они стали жить лучше, но население как жило, так и живет. А вот фундаментальные изменения в обществе, я думаю, в Кыргызстане этого не произойдет, в отличие от всего мира. Это будет общемировая тенденция и ее зачатки уже есть сейчас. Они идут болезненно, печально и, к сожалению, результатом этих изменений становится гибель миллионов и миллионов людей. В будущем это станет минусом в истории светской мысли, это все будет приписано именно ей.

СABAR.asia: Вместе с объективными причинами возросшей религиозности в КР, также говорят о геополитических проектах стран Персидского залива, Ирана, которые используют ислам для укрепления своей позиции, в частности, в Центральной Азии. Насколько вы этому верите?

Аман Салиев: Я думаю, у нас страны Персидского залива мало на что влияли. Возможно, они сейчас стали проводить активную политику в Кыргызстане, действительно, это ощущается, но надо понимать, как это все работает на самом деле, как идет популяризация той или иной религиозной доктрины стран Персидского залива у нас в стране. Это часть геополитики. В данном случае мы говорим про Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ. Вы должны понимать, что эти страны – неотъемлемая часть системы безопасности и экономики США. Монархии этих стран ни одного геополитического решения не принимают без согласования с партнерами из Вашингтона. И внутренняя политика, духовная политика построена таким образом, что религиозные лидеры без разрешения короля не говорят ничего о внешней политике и геополитике. Грубо говоря, все согласовывается с партнерами из западных стран.

Когда эти люди привносят в наши страны те или иные идеи, где-то радикальные, деструктивные, откровенно террористические, где-то это просто некая теологическая мысль, то мы должны понимать, что сейчас в XXI веке это тоже геополитика. **Если наше общество, наша интеллигенция, наши чиновники, наши религиозные лидеры не мыслят и не понимают этих вещей в общегосударственном плане, то мы, увы, не защищены. Чтобы мы были защищены, мы должны понимать с чем мы имеем дело. И те люди и госструктуры, которые принимают соответствующие решения и работают с этими вещами, они должны иметь соответствующий компетентный уровень, профессионализм и понимание этих вещей, а самое главное, конечно, иметь совесть, отсутствие которой становится причиной того, что те или иные радикальные идеи абсолютно беспрепятственно реализуются у нас через финансы. Необходимо понимать, что люди и особенно чиновники, политики, которые задействованы в этой сфере, должны помимо знаний еще и иметь соответствующую моральную основу, чтобы в тот момент, когда необходимо воздержаться от приема каких-то подарков и финансовой материальной помощи, которая предоставляется взамен на определённые преференции внутри нашего общества.**

Решать вопросы радикализма нужно не силовыми методами и не путем запретов. Надо просвещать население, работать с молодежью, объяснять людям, и если это делать должным образом, то достаточно существенно можно снизить роль этих радикальных трендов в нашем обществе, причем за короткий промежуток времени. Проблема в том, что люди, популяризирующие данные [деструктивные] доктрины, имеют финансовую заинтересованность и стороннюю косвенную поддержку. В этом проблема.

С экспертом беседовал редактор IWPR по Кыргызстану Тимур Токтоналиев

<https://cabar.asia/ru/>